

Шан Лунма + Ван Ланъинь
Китай и Сингапур

ЯНГИ

Сэр Джеймс Янг + Шан Суи
Сингапур

Фелисити Янг +
Гарри Леонг
Сингапур

Кэтрин Янг +
М. Ч.¹ принц Таксин Аакара
Бангкок, Таиланд;
Лозанна, Швейцария

Филип Янг +
Элинор Сун
Сидней, Австралия;
Сингапур

Генри Леонг-мл. +
Кэтлин Ка
Сингапур

M. P.² Джеймс Аакара
Бангкок, Таиланд;
Лозанна, Швейцария

НИКОЛАС ЯНГ +
РЕЙЧЕЛ ЧУ
Нью-Йорк

Д-р Питер Леонг +
д-р Глэдис Тан
Куала-Лумпур, Малайзия

M. P. Мэтью Аакара
Бангкок, Таиланд;
Лозанна, Швейцария

Александр Леонг +
д-р Салима Ибрагим
Лос-Анджелес

M. P. Адам Аакара +
M. P. Пиярасми Апичатпонгс
Бангкок, Таиланд;
Лозанна, Швейцария

АСТРИД ЛЕОНГ +
Майкл Тео
(один сын Кассиан)
Сингапур

¹ М. Ч. – сокращение титула мом чао, предназначенного для внука короля Таиланда Рамы V (1853–1910). Титул все еще считается королевским. Соответствует английскому «его светлость». – Примеч. автора.

² М. Р. – сокращение титула мом раджавонсе, который присоединяется к именам детей, если их отец мом чао. Соответствует английскому «достопочтенный (-ая)». – Примеч. автора.

КЛАН ЯНГ, ШАН И ЦЯНЬ

(СОКРАЩЕННОЕ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО)

ШАНЫ

Альфред Шан + Мэйбл Цянь

Сингапур, Суррей

ЦЯНИ

Цянь Цайтай + Розмари Янг (сестра СЭРА ДЖЕЙМСА ЯНГА)

Сингапур

Мэйбл Цянь + Альфред Шан (брать ШАН СУИ)

Сингапур, Великобритания

Ричард (Дики) Цянь и Нэнси Тан

Сингапур, Гонконг, Марбелья

Марк Цянь + Бернадетта Лин

Сингапур, Пекин

Оливер Цянь

Лондон

Анна Мэй Цянь + Джордж Йо

Ванкувер

Кларенс Цянь + Беттина Ка

Гонолулу

Проблема № 1

*Вы не можете насладиться привычной едой
в великолепном ресторане на эксклюзивном острове,
где у вас дом на пляже.*

Остров Харбор, Багамы, 21 января 2015 года

Беттина Ортис-и-Менья не привыкла ждать. Бывшая «мисс Венесуэла» (ну и конечно же, «вице-мисс Все-ленная»), чрезвычайно загорелая блондинка, сейчас была женой магната Германа Ортис-и-Меньи, занимавшегося в Майами продажей автозапчастей. Если уж Беттина выбирала какой-либо ресторан, чтобы украсить его своим присутствием, то ее всегда встречали с почтением и сажали за тот столик, который она пожелала. Сегодня ей хотелось занять угловой столик на террасе в «Сип-Сип», излюбленном заведении на острове Харбор, упасть в одно из удобных складных парусиновых кресел оранжевого цвета и любоваться легкими нежно-бирюзовыми волнами, вкушая салат цезарь. Но столик, да и всю террасу заняла большая шумная компания — и, похоже, не спешила уходить.

Беттина разозлилась, глядя на туристов, которые радостно наслаждались обедом под палящим солнцем. Только посмотрите, какая безвкусница! Женщины явно пережарились на пляже, кожа в морщинах, обвисло все, что можно и где не нужно, ни у одной нет и следа нормального лифтинга или ботокса. Так и хочется подойти к их столу и раздать визитные карточки косметолога.

А мужчины и того хуже! Все до единого — в старых помятых рубашках и шортах, да еще и нахлобучили дешевые соломенные шляпы, которые продавались в магазине безделушек на Данмор-стрит. Как вообще подобный сброд здесь оказался?!

Этот рай длиной в три с половиной мили, с его первозданными розовыми песчаными пляжами, был одним из самых тщательно охраняемых секретов на Карибах, убежищем для богатейших людей, заполненным причудливыми деревянными домиками оттенков шербета и очаровательными бутиками. На берегу океана расположились шикарные особняки, превращенные в постоянные дворы, и пятизвездочные рестораны, конкурирующие с заведениями Сен-Барта¹. Туристы должны сдать экзамен на стиль, прежде чем им разрешат ступить на остров! Чувствуя, что ее терпению пришел конец, Беттина ворвалась в кухню. Бахрома на тунике от «Пуччи» яростно колыхалась, когда «вице-мисс Вселенная» налетела на женщину с кудрявыми светлыми волосами, отдававшую распоряжения у главной плиты. Это была Джули, владелица ресторана.

— Джули, зайка, что за фигня? Я жду свой столик уже больше пятнадцати минут! — заныла Беттина.

— Простите, Беттина, сегодня много клиентов. Компания на террасе нарисовалась как раз перед вашим приходом, — буркнула Джули, подавая официанту чашку с моллюсками, приправленными острым чили.

— Но терраса — лучшее место во всем ресторане! Во имя всего святого, как ты пустила туда этих туристов?!

— Ну, конкретно вон тот *турист* в красной кепке — герцог Гленкора. Его компания только что приплы-

¹ Имеется в виду остров Сен-Бартелеми, престижный курорт, эдакий Сен-Тропе Карибского моря. — Здесь и далее, если особо не оговорено, примеч. перев.

ла из Уиндермира. Это его «Королевский охотник» на причале у берега. Разве это не самый красивый парусник, который вы когда-либо видели?

— Меня не впечатляют большие лодки, — фыркнула Беттина, хотя в глубине души ее очень даже впечатляли люди с бо-о-ольшими титулами.

Она шагнула к кухонному окну и теперь уже другими глазами взглянула на тех, кто собрался на террасе. Эти британские аристократы — странный народ. Конечно, в шкафах у них пылятся костюмы с Сэвил-роу¹ и семейные диадемы, но в каком-нибудь вояже им ничего не стоит вырядиться пугалом!

Только тут Беттина заметила за соседним столом трех загорелых, хорошо сложенных парней в облегающих белых футболках и черных кевларовых брюках. Эти ребята не ели, а просто сидели, потягивая газировку из стаканов.

— Я предполагаю, это телохранители герцога? Что ж они на глаза-то всем лезут? Разве не знают, что здесь, на Брилэнде², мы все миллиардеры и у нас так не принято? — хмыкнула с досадой Беттина.

— На самом деле это охрана специального гостя герцога. Они еще до приезда всей честной компании обыскали ресторан сверху донизу. Даже мою морозильную камеру. Видите того китайца, сидящего в конце стола?

Беттина покосилась сквозь свои солнцезащитные очки «Диор экстаз» на полноватого лысого азиата лет семидесяти, одетого в невзрачную белую рубашку для гольфа и серые брюки.

¹ Сэвил-роу — улица в центре Лондона, известная своими старейшими и именитыми ателье по пошиву мужской одежды.

² Небольшое преувеличение, но на этом острове, который местные жители ласково называют Брилэнд, действительно проживают двенадцать миллиардеров (по последним подсчетам, в зависимости от того, кто считает). — Примеч. автора.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗУМНО БОГАТЫХ АЗИАТОВ

— О, я даже не заметила его! А я должна знать, кто это?

— Это *Альфред Шан*¹, — тихо объяснила Джули.
Беттина хихикнула:

— Он выглядит как чей-то шофер. Правда похож на того парня, который возил героиню Джейн Уайман в сериале «Фэлкон-Крест»?

Джули, которая пыталась сосредоточиться на поисках идеального среза для тунца, покачала головой с грустной улыбкой:

— Судя по тому, что я слышала, этот «шофер» — самый влиятельный человек в Азии.

— Как, говоришь, его зовут?

— Альфред Шан. Сингапурец, но живет в основном в Англии — в поместье размером с половину Шотландии, как мне рассказывали.

— Ну, я никогда не видела его имени ни в одном из списков богатейших людей, — фыркнула Беттина.

— Беттина, уверена, вы в курсе, что на этой планете есть люди, которые слишком богаты и могущественны, чтобы появиться в этих списках.

Проблема № 2

*Личный врач, который должен отвечать
на ваши вызовы в любое время суток и получает за это миллион
долларов в год, занят другим пациентом.*

Сидя на террасе с видом на легендарный пляж острова Харбор, Альфред Шан любовался потрясающим пейзажем, открывавшимся его взору. *А ведь не врали — песок действительно розовый!*

¹ Азиатские фамилии даны по правилам транскрибирования сингапурских и кантонских фамилий.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗУМНО БОГАТЫХ АЗИАТОВ

— Альфред, кесадилья из лобстеров остынет! — Герцог Гленкора прервал его мысли.

— Ты затащил меня сюда ради вот этого?! — спросил Альфред, с сомнением глядя на треугольные ломтики, искусно выложенные на тарелке.

Он не питал особой любви к мексиканской кухне, за исключением тех блюд, что готовил повар его хорошего друга Слима из Мехико.

— Попробуй, прежде чем судить.

Альфред осторожно откусил кусочек и молча жевал, пока сочетание лепешки, лобстера и гуacamole творило свою магию.

— Чудесно, не правда ли? Я много лет пытаюсь убедить шеф-повара в Уилтоне повторить этот шедевр, — сказал герцог.

— Они ничего не изменили в Уилтоне за полвека, и не думаю, что когда-нибудь включат такое в свое меню.

Альфред, смеясь, подцепил пальцами со стола кусок лобстера, вывалившийся из кесадильи, и сунул в рот. Телефон завибрировал в кармане брюк. Альфред вынул его и с раздражением уставился на экран. Все знали, что Шана нельзя беспокоить во время ежегодной рыбалки с герцогом.

На экране высветилось:

ЗАЩИЩЕННАЯ ЛИНИЯ ТАЙЕРСАЛЬ-ПАРКА

Звонила старшая сестра Суи, единственный человек, на чьи звонки Альфред отвечал в любое время дня и ночи. Он немедленно принял вызов, но голос в телефоне неожиданно произнес на кантонском диалекте:

— Господин Шан, это А-Лин!

Ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что это экономка из поместья сестры.

— Ой... Лин-цзе!¹

— Хозяйка поручила мне позвонить вам. Она чувствовала себя очень плохо сегодня вечером, и ее только что отвезли в больницу. Мы думаем, это сердечный приступ.

— Что значит «вы думаете»? Так был у нее сердечный приступ или нет? — Встревоженный Альфред внезапно перешел с английского языка на кантонский диалект.

— Ну... не было никаких болей, госпожа обильно потела, а потом ее вырвало. Она сказала, что чувствует учащенное сердцебиение... — А-Лин занервничала и начала заикаться.

— А профессор Уон пришел? — спросил Альфред.

— Я пыталась дозвониться ему по мобильному, но телефон сразу переключился на голосовую почту. Потом я позвонила ему домой, а там сказали, что он в Австралии.

— А почему *ты* всем называешь? Разве Виктории нет дома?

— Господин Шан, Виктория ведь в Англии!

Аламак!² Он совсем забыл, что племянница, дочь Суи Виктория, которая тоже жила в поместье, сейчас гостила у него в Суррее и, без сомнения, увлеченно сплетничала с его женой и дочерью.

— А что насчет Фелисити? Она не приехала? — Альфред спрашивал о старшей дочери Суи: дом Фели-

1 Кантонский термин «старшая сестра», который часто используют как фамильярное обращение к помощницам по дому, как иногда используется слово «бой» (мальчик), например «Джонни-бой». — Примеч. автора.

2 Одно из самых популярных восклицаний в Сингапуре, заимствованное из малайского языка; выражает потрясение или разочарование вроде «боже мой». — Примеч. автора.

сити располагался неподалеку от Тайерсаль-парка на Нассим-роуд.

— Я не смогла дозвониться до миссис Леонг сегодня вечером. Ее служанка сказала, что она в церкви, а миссис Леонг всегда выключает телефон в храме Божьем.

Черт, никакого от них толку!

— А в «скорую» ты звонила?

— Нет, госпожа отказалась вызывать «скорую». Викрам в сопровождении горничных и двух гуркхов отвез ее в больницу на «даймлере». Но перед отъездом госпожа сказала, что вы знаете, как связаться с профессором Уоном.

— Хорошо-хорошо. Я позабочусь об этом, — раздраженно буркнул Альфред и дал отбой.

Все за столом выжидающе смотрели на него.

— О боже, похоже, что-то серьезное, — сказал герцог и обеспокоенно сжал губы.

— Я отойду на минутку... Пожалуйста, продолжайте. — И Альфред поднялся.

Охранники последовали за ним. Он пересек зал ресторана и вышел в сад. Затем нажал цифровую клавишу быстрого набора: «ПРОФЕССОР УОН (ДОМ)».

Ему ответил женский голос.

— Оливия? Это Альфред Шан.

— О Альфред! Вы ищете Фрэнсиса?

— Да. Мне сказали, что он в Австралии.

Зачем, черт побери, они платят миллион долларов этому доктору, которого никогда не застать?!

— Он час назад улетел в Сидней. Завтра выполняет тройное шунтирование тому актеру, который получил «Оскара» за...

— Значит, он сейчас в самолете? — перебил Альфред.

— Да, но он прилетит через несколько часов, если нужно...

— Просто дай мне номер рейса! — рявкнул он, а потом повернулся к одному из своих телохранителей и спросил: — У кого сингапурский телефон? Прямо сейчас звоните в Истану¹. — Обращаясь к другому телохранителю, он велел: — И пожалуйста, закажите мне еще одну кесадилью с лобстером!

Проблема № 3

Ваш самолет вынужден приземлиться, прежде чем вы допьете «Дом Периньон».

Восточная Ява, Индонезия

В люксах первого класса только что опустили шелковые экраны, огромный двухэтажный «Эйрбас А380-800» достиг комфортной крейсерской высоты в тридцать восемь тысяч футов, и большинство пассажиров удобно расположились на своих местах, изучая предложенный каталог фильмов. Через несколько минут самолет оказался в воздушном пространстве Индонезии, и пилоты рейса 231 «Сингапурских авиалиний», выполняющие полет в Сидней, получили совершенно необычные инструкции от авиационно-диспетчерской службы Джакарты.

Авиадиспетчер: Сингапур два тридцать один, вас вызывает Джакарта.

Пилот: Сингапур два тридцать один, говорите.

Авиадиспетчер: Меня проинструктировали: вы должны немедленно развернуться и совершить посадку в сингапурском аэропорту Чанги.

¹ Малайское слово, которое значит «дворец». В данном случае Альфред имеет в виду Истану в Сингапуре, официальную резиденцию президента. — Примеч. автора.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗУМНО БОГАТЫХ АЗИАТОВ

Пилот: Джакарта, вы хотите, чтобы мы вернулись в сингапурский Чанги?

Авиадиспетчер: Да. Разверните самолет и немедленно возвращайтесь в Сингапур. У меня на руках исправленный маршрут.

Пилот: Джакарта, в чем причина изменения курса?

Авиадиспетчер: У меня нет этой информации, но это прямой приказ от Главного управления гражданской авиации.

Пилоты с недоверием переглянулись.

— Мы и правда должны сделать это?! — удивился командир экипажа. — Нам придется сбросить четверть миллиона литров топлива, прежде чем мы сможем приземлиться!

В этот момент на панели системы селективного вызова высветился сигнал входящего сообщения. Второй пилот принял его и, не веря своим глазам, посмотрел на командира:

— Ой-ё! Это от министра чертовой обороны! Он приказывает возвращаться в Сингапур без промедления!

Когда самолет совершил неожиданную посадку в аэропорту Чанги всего через три часа после вылета, пассажиры пришли в полное замешательство. Что за странный поворот событий? По внутренней связи произвучало объявление:

— Дамы и господа, из-за форс-мажорных обстоятельств нам пришлось экстренно вернуться обратно в Сингапур. Пожалуйста, оставайтесь на своих местах с пристегнутыми ремнями безопасности, так как полет в Сидней будет осуществлен сразу после заправки.

Два человека в неприметных темных костюмах поднялись на борт и подошли к пассажиру, сидящему в сьюте 3А. Это был профессор Фрэнсис Уон, ведущий сингапурский кардиолог.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗУМНО БОГАТЫХ АЗИАТОВ

— Профессор Уон? Я лейтенант Райан Чэнь из ОБР¹. Пожалуйста, пройдемте с нами.

— Мы покидаем самолет? — спросил профессор Уон, совершенно сбитый с толку.

Он только что смотрел «Исчезнувшую», а в следующую минуту самолет приземлился в Сингапуре. Уон даже не успел оправиться от сногсшибательного поворота сюжета.

Лейтенант Чэнь коротко кивнул:

— Да. Пожалуйста, соберите все свои вещи, вы на этот рейс не вернетесь.

— Но... что я сделал? — Профессор Уон внезапно занервничал.

— Не беспокойтесь, вы ничего не сделали. Но вам необходимо покинуть этот самолет.

— Только мне?

— Да, только вам. Мы отвезем вас прямо в клинику «Маунт Элизабет». Вас просят осмотреть ВИП-пациента.

Тут профессор Уон понял: что-то случилось с Шан Суи, ведь только у Шанов была возможность развернуть самолет «Сингапурских авиалиний», на борту которого было четыреста сорок пассажиров.

¹ Отдел безопасности и разведки, сингапурский эквивалент американского ЦРУ или британского МИ-5, настолько секретное подразделение, что большинство людей даже не знает о его существовании. Но да, человек, который возле супермаркета ест рыбный шарик на палочке, вполне может оказаться сингапурским Джеймсом Бондом, и вы даже не узнаете этого. — Примеч. автора.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Единственное, что мне нравится в богатых людях, — их деньги.

Виконтесса Нэнси Астор

1

ДАВОС, ШВЕЙЦАРИЯ

Эдисон Чэн уставился на высокий, напоминающий соты потолок огромного белого зала, чувствуя себя на вершине мира. *Я здесь. Я наконец-то здесь!* После многих лет общения на уровне богов Олимпа Эдди наконец-то добился своего: его пригласили присутствовать на ежегодной встрече Всемирного экономического форума в Давосе. Сюда можно было попасть только по приглашению¹ — это престижное мероприятие стало самой элитной тусовкой на планете.

Каждый январь самые могущественные главы государств, политики, благотворители, генеральные директора, лидеры в сфере высоких технологий, видные мыслители, общественные деятели, социальные предприниматели и, конечно же, кинозвезды² слетаются на этот уединенный горнолыжный курорт высоко в Швейцарских Альпах на своих частных самолетах, регистрируются в роскошных отелях, надевают лыжные куртки

¹ И если вам посчастливилось получить приглашение, просто знайте, что вы все равно обязаны платить 20 000 долларов США за посещение, если только не являетесь одним из людей, перечисленных в следующей сноски. (Красивые люди никогда и ни за что не должны платить.) — *Примеч. автора.*

² Лео, Брэд, Анджелина и Бono тоже присутствовали. — *Примеч. автора.*

и лыжные ботинки стоимостью пять тысяч долларов и вступают в содержательный диалог о таких насущных проблемах, как глобальное потепление и растущее неравенство.

И теперь Эдди удостоился членства в этом ультраэкс-клузивном клубе. Его недавно назначили старшим исполнительным вице-председателем отдела по обслуживанию частных клиентов «Лихтенберг групп» — и в настоящую минуту он вдыхает разреженный воздух и ловит осколки собственного отражения в тонкой хромированной ножке кресла посреди футуристического зала в Конгресс-центре. Эдди надел новый костюм «Сарториа Рипенсе», сшитый на заказ и снабженный внутренней подкладкой из десяти слоев кашемира, что позволяло забыть про лыжную куртку. У новеньких замшевых ботинок чакка от «Кортай» были специальные резиновые подошвы, поэтому Эдди никогда не поскользывался на обледенелых альпийских улицах. На запястье красовалось новейшее приобретение — часы из розового золота «Пур ле Мерит» марки «А. Ланге унд Зёне». Они выглядывали из-под манжеты ровно настолько, чтобы другие «часоманьяки» смогли увидеть, что носит Эдди. Ну а поверх великолепного образчика портновского искусства было надето самое главное — черный ремешок, на котором болтался белый бейдж с напечатанным посередине именем: «ЭДИСОН ЧЭН».

Эдди нежно дотрагивался до пластикового значка, как будто это инкрустированный драгоценными камнями амулет, лично дарованный ему богом Давоса. Бейдж отличал владельца от всяких там прочих: от пиарщиков, журналистов или обычных посетителей конференции. Белый пластиковый прямоугольник с голубой линией внизу означал, что Эдди Чэн был *официальным делегатом*.

Оглавление

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	19
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	153
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	307
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ	475
Эпилог	560